

31 июля 1986 года, всю ночь

Конохагакуре-но Сато, Хи-но Куни

Наруто сбросил руку Цунаде и поспешил вперед, как только понял, что мальчику снится кошмар, намереваясь разбудить его. Добравшись до своей кровати, он первым делом стянул с мальчика одеяло, а затем потянулся, чтобы потрясти его за плечо. Он чувствовал жар, излучаемый ребенком через одолженную ему рубашку, и, оглянувшись через плечо, прикусил губу: "Он весь горит, он не был таким горячим, когда я укладывал его в постель не более двадцати минут назад".

"Чикушу", - вздохнула Цунаде, поспешив к ребёнку и покрывая руки зелёной целительной чакрой, чтобы просканировать его бьющееся тело на предмет причины лихорадки и снизить температуру тела.

Она едва успела опуститься на кровать, как ребенок открыл глаза и испустил пронзительный крик, уставившись на зеленую чакру, покрывающую ее руки. Наруто бросился за мальчишкой к ближайшему выходу, которым оказалось открытое окно, которое один из клонов Наруто открыл, чтобы проветрить спальню. Он едва успел добежать до него, как парень буквально вывалился из окна головой вперед. Парень издал один жалобный всхлип и с полминуты боролся с захватом Наруто, после чего перестал сопротивляться, обхватил подростка руками и попытался слиться с животом Наруто.

"Принесите его сюда, чтобы я могла его осмотреть", - приказала Цунаде, а Джирайя пересел к окну, чтобы не дать ребенку повторить попытку.

Наруто повиновался, держа ребенка на руках и усаживая его на кровать. Цунаде протянула вперед руки, вновь покрытые исцеляющей чакрой, и как только ребенок увидел зеленое свечение, он испугался во второй раз; он ударил Наруто локтем в нос достаточно сильно, чтобы у подростка пошла кровь из носа, пока он пытался вырваться.

"Итаи, Итаи!" завопил Наруто, пытаясь удержать ребенка одной рукой, а другой схватившись за нос.

"Успокойся, Гаки!" рявкнула Цунаде, глядя на все еще сопротивляющегося ребенка. "Ты слышал меня, мальчик? Сиди спокойно!"

"Он не понимает тебя, баачан", - вмешался Наруто, прежде чем Цунаде потеряла самообладание. "Я не думаю, что он понимает японский. Он был в полном замешательстве, когда я пыталась задать ему кучу вопросов. А еще он не сказал мне ни слова в ответ".

Цунаде нахмурилась, переваривая эту информацию, а затем покачала головой и пробормотала: "Он совсем нас не понимает...? Как странно, но сейчас это неважно; мне нужно, чтобы ты держала его неподвижно, чтобы я могла его просканировать. Вот, отпусти свой нос, чтобы я могла вылечить его, и ты сможешь держать его обеими руками".

В тот момент, когда Цунаде протянула свои светящиеся зеленые руки к лицу Наруто, парень превратился из испуганного в злого: он издал тихое рычание и выставил вперед правую руку. Через несколько секунд вокруг Наруто и парня образовался мерцающий золотой щит, отразивший руку Цунаде и отбросивший ее на несколько футов назад. Все трое шиноби в шоке уставились на щит: двое старших шиноби - из-за того, что не чувствовали чакры, исходящей от щита (да и не чувствовали, когда он образовался), а подросток - из-за того, что парень защитил Наруто (даже если в этом не было необходимости), но не себя.

"Ты не должен был этого делать", - нежно пробормотал Наруто, протягивая руку и хватаясь за запястье ребенка, и медленно опустил его руку; щит разрушился в тот момент, когда ребенок повернулся и бросил на Наруто вопросительный взгляд. "Цунаде-баачан никогда бы не причинила мне вреда. Она просто собиралась починить мне нос".

Произнеся последнюю фразу, Наруто показал на свой едва кровоточащий нос (влияние Кюуби уже работало над исцелением повреждений). В этот момент парень во второй раз шокировал всех троих шиноби, издав тихий скулеж, и прикоснулся правой рукой к носу Наруто. Вокруг носа Наруто под его рукой возникло мягкое золотистое сияние, и подросток снова почувствовал, как по его лицу прокатилась волна тепла, смывая последние следы боли. Когда и свет, и тепло исчезли, парень отдернул руку, открыв взору Наруто только что заживший нос. Парень обнял Наруто и закрыл глаза.

"Ладно, я один хочу знать, что, черт возьми, только что произошло?" спросил Джирайя, глядя на ребенка, прижавшегося к нему.

Ни Цунаде, ни Наруто не ответили мужчине, оба все еще находились в легком оцепенении. Мгновение спустя Цунаде, оправившись от шока, медленно преодолела расстояние, отделявшее ее от кровати. На этот раз она просто протянула руку и положила ее на лоб ребенка, не используя целительную чакру, и тот открыл глаза, повернувшись, чтобы встретиться с ней взглядом. Наруто наблюдал, как Годайме Хокаге застыла в тот момент, когда она встретила взглядом с ребенком, и гадал, чувствует ли Цунаде то же самое, что и он в тот момент, когда впервые заглянул в нестареющие зеленые глаза ребенка.

Через пару минут ребенок нахмурился, протянул правую руку и коснулся алмаза на ее лбу, где она собирала чакру, необходимую для выполнения Соузу Сайсея и других техник, требующих большого количества чакры. Наруто наблюдал, как фиолетовый алмаз рассыпался и исчез, как только мальчик коснулся его, а затем тело Цунаде вернулось к своей естественной форме преждевременно постаревшей пятидесятичетырехлетней женщины. Сама Цунаде словно застыла на месте, когда золотой свет, исходящий от руки ребенка, окутал ее тело, полностью закрыв ее.

Джирайя и Наруто в недоумении смотрели, как медленно стареет ее тело: кожа приобретает здоровый блеск, морщины разглаживаются и исчезают. Они поняли, что она не просто применила продвинутую технику гэндзюцу, которую использовала, чтобы скрыть свой возраст, потому что не почувствовали вспышки чакры, несмотря на то, что её тело физически возвращалось к тому, что должно было быть, если бы она не разработала и не использовала Соузу Сайсей.

Через несколько минут, когда свечение померкло, а рука мальчика опустилась, Цунаде, пошатываясь, отступила назад и подняла руки, чтобы посмотреть на них, как будто никогда раньше их не видела. Она уже не выглядела на двадцать с небольшим лет, но и не была похожа на измождённую старуху лет семидесяти, хотя её новая зрелая внешность ничуть не умаляла её красоты. Наруто собрался с мыслями, когда мальчик на его руках потерял сознание, а его лихорадка разгорелась с новой силой.

"Цунаде-химэ, ты в порядке?" срочно спросил Джирайя, отходя от окна, чтобы проверить ее состояние.

"Баачан, у него жар сильнее, чем несколько минут назад", - воскликнул Наруто.

"Я в порядке, Джирайя; на самом деле я чувствую себя так, словно только что вернула себе двадцать или тридцать лет жизни", - ответила Цунаде, помогая Наруто уложить мальчика на кровать и раздевая его до одолженных рубашки и штанов, чтобы осмотреть рану, о которой Наруто говорил ранее. Как только она взглянула на инфицированную рану, то резко вдохнула и зашипела: "Кусо, похоже, что кто-то обмотал его горячей плетью или связал веревкой, которую потом подожгли. Наруто, принеси несколько полотенец и поставь кипятить воду; мне придется вытягивать инфекцию из раны, прежде чем я смогу справиться с повреждениями. Джирайя, пожалуйста, позови Шизуне; скажи ей, что это срочно и чтобы она взяла с собой полный комплект".

"Хай", - пробормотал Наруто и тут же подчинился: отправил двух клонов за водой, а сам направился в ванную, чтобы собрать все имеющиеся у него чистые полотенца.

<http://tl.rulate.ru/book/102713/3552379>